

Ноября 12 (25)

Священномученик
Димитрий (Розанов)

Священномученик Димитрий родился 15 августа 1890 года в Москве в семье священника Иоанна Петровича Розанова. Отец Иоанн служил в одном из храмов Москвы до самой своей кончины в 1920 году. В 1911 году Дмитрий Иванович окончил Московскую Духовную семинарию и в 1912 году был рукоположен во диакона ко храму в селе Шестаково Глинского уезда Екатеринославской губернии. В 1914 году он был переведен в один из московских храмов и возведен в сан протодиакона. В 1919 году протодиакон Димитрий был рукоположен в сан священника и служил впоследствии в храме святых мучеников Флора и Лавра на Зацепе.

1 января 1933 года он был арестован вместе со священниками, диаконом и членами церковного совета храма святых мучеников Флора и Лавра. Все они были заключены в Бутырскую тюрьму. Власти обвинили отца Димитрия в том, что он «являлся участником контрреволюционной группы церковников, члены которой устраивали сборища, где в антисоветском духе обсуждалась политика советской власти и рассказывались антисоветские анекдоты».

На вопрос следователя, рассказывал ли он антисоветские анекдоты и велись ли антисоветские разговоры, когда священники и прихожане собирались вместе, отец Димитрий ответил: «При мне никаких антисоветских разговоров не велось. Посещая квартиры прихожан и совершая церковные требы, после таковых никогда на политические темы разговоров не вел».

На следующем допросе следователь в надежде получить какие-либо сведения, компрометирующие или самого священника, или других, спросил, знает ли тот архимандрита Филарета (Студиникина). Отец Димитрий ответил, что знает: «Он служил в селе Юсупово, станции Барыбино, в настоящее время переехал служить в Волоколамский уезд. По его словам, в селе Юсупово, до его назначения туда, священник ушел в колхоз, который организовался в том же селе. Состоит ли тот священник сейчас в колхозе, сказать не могу».

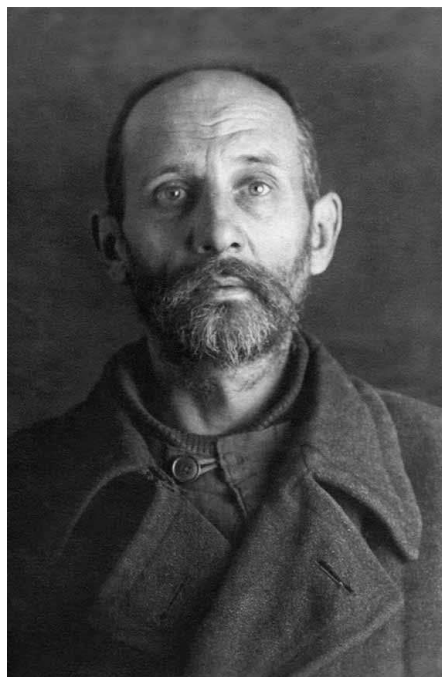
10 февраля, будучи вызван на последний допрос, отец Димитрий сказал: «Нового добавить к своим прежним показаниям ничего не могу».

15 марта 1933 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к трем годам высылки в Северный край.

Ссылку он был отправлен отбывать в город Каргополь и здесь познакомился с протоиереем Александром Зверевым. После окончания ссылки отец Александр пригласил его жить в Волоколамский район, где он служил вместе с другим священником Павлом Андреевым в церкви Рождества Богородицы в селе Возмище. Свободной священнической вакансии в то время в благочинии не было, и отец Димитрий, поселившись в селе Возмище в ожидании вакантного священнического места, стал работать упаковщиком в волоколамской артели «Швейник» и по мере возможности служил в храме Рождества Богородицы, сослужа протоиереям Павлу и Александру.

8 октября 1937 года власти арестовали его и заключили в Волоколамскую тюрьму. Священника обвинили в том, что он предложил сделать надпись на ленте погребального венка одному из скончавшихся сотрудников артели, употребив

слово «товарищ», а тот был в прошлом, с точки зрения властей, кулак, и власти сочли предложение священника контрреволюционным. 10 октября следователь допросил священника.

*Священник Димитрий Розанов
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

– Следствием установлено, что вы вели контрреволюционную антисоветскую деятельность, – заявил он.

– Контрреволюционной антисоветской деятельностью я не занимался, – ответил священник.

– Вам зачитывается показание свидетеля, уличающего вас в контрреволюционной антисоветской деятельности: «Я присутствовал при изготовлении венка от артели швейников бывшему кулаку Алексею Ксенофонтовичу Куварову. Розанов среди присутствующих членов артели вел контрреволюционную агитацию, говоря: “Теперь по новой конституции все люди равны, и надо написать: дорогому товарищу от швейников”».

– Контрреволюционной антисоветской деятельности я не вел. Что же касается зачитанного мне факта... Действительно, при обращении ко мне я предложил текст для ленты: «Алексею Ксенофонтовичу Куварову от признательных товарищей». Что же касается контрреволюционных и антисоветских высказываний, я это отрицаю.

– Следствие располагает данными, что вы участвовали в сборищах попов и монахинь, на которых составлялся сговор относительно ведения контрреволюционной, антисоветской деятельности среди населения.

– На сборищах попов и монахинь я не присутствовал. С монахинями и священниками я виделся только во время отправления службы в церкви, где я иногда принимал участие в пении.

– Какие церкви вы большей частью посещали?

– Большой частью я посещал Покровскую церковь, но были случаи, когда я посещал церкви власьевскую и возмищенскую.

– Следствие располагает данными, что вы вели антисоветскую деятельность в селе Возмище среди колхозников, направленную на развал колхоза.

– Это я отрицаю. Контрреволюционной антисоветской агитации среди колхозников я не вел и антисоветскими высказываниями не занимался.

На этом допрос священника был закончен. 27 октября следователь снова вызвал его на допрос, на котором был задан всего один вопрос, признает ли себя священник виновным в антисоветской деятельности, на что тот ответил, что не признает.

14 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Дмитрия к расстрелу. Священник Дмитрий Розанов был расстрелян 25 ноября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 1»
Тверь, 2005 год, стр. 248-252.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. 41848.

ЦА ФСБ РФ. Арх. № Р-35331.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 7. Тверь, 2002.